

УДК 821.554Куриловы.09(571.56)
DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-43-50

Творчество братьев Куриловых в контексте юкагирской литературы Якутии

Ж. В. Охлопкова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Россия, Якутск
✉ gvburtseva@mail.ru

Аннотация. В статье делается обзор творчества Семена Николаевича, Гаврила Николаевича и Николая Николаевича Куриловых в контексте юкагирской литературы Якутии. Литературное наследие Куриловых на родном языке определяется как вершина развития национального языка. Рассматриваются устойчивые средства и приемы художественной образности, анализируются эстетические принципы и закономерности формирования оригинального художественного мира писателей в аспекте взаимодействия с национальной духовной культурой. Целью исследования является выявление наиболее характерных поэтологических особенностей художественного мышления авторов, сформированных в контексте национальной традиции. С именем Г. Н. Курилова связано создание письменности и образование литературной формы юкагирского языка. Большая заслуга Н. Н. Курилова в том, что, продолжая преемственность, он утвердил наличие художественной традиции в юкагирской литературе и, углубляя новаторский поиск, обогатил юкагирскую литературу новыми формами, жанрами, направлениями, темами и образами.

Ключевые слова: юкагирская литература Якутии, Семен Николаевич Курилов, Гаврил Николаевич Курилов-Улуро Адо, Николай Николаевич Курилов, художественная традиция, национальная картина мира, устойчивые образы, мотивы.

Для цитирования: Охлопкова Ж. В. Творчество братьев Куриловых в контексте юкагирской литературы Якутии. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2024, № 4 (16). С. 43–50. DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-43-50

Creativity of the Kurilov brothers in the context of Yukaghir literature of Yakutia

Zh. V. Okhlopkova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch,
Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia
✉ gvburtseva@mail.ru

Abstract. The article provides an overview of the works of Semyon, Gavril and Nikolai Kurilovs in the context of the Yukaghir literature of Yakutia. The literary heritage of the Kurilovs in their native language is defined as the pinnacle of the development of the ethnic language. Stable means and techniques of artistic imagery are considered, aesthetic principles and patterns of formation of the original artistic world of writers in the aspect of interaction with national spiritual culture are analyzed. The purpose of the study is to identify the most characteristic poetical features of the artistic thinking of the authors, formed in the context of the Yukagir tradition. The name of Gavril Kurilov is associated with the creation of writing and the formation of the literary form of the Yukaghir language. Nikolai Kurilov's great merit is that, continuing the continuity, he confirmed the existence of an artistic tradition in Yukaghir literature, and deepening his innovative search, enriched Yukaghir literature with new forms, genres, directions, themes and images.

Keywords: Yukaghir literature of Yakutia, Semyon Kurilov, Gavril Kurilov-Uluro Ado, Nikolai Kurilov, artistic tradition, national picture of the world, stable images, motives.

For citation: Okhlopko Zh. V. Creativity of the Kurilov brothers in the context of Yukaghir literature of Yakutia. *Issues of national literature*. 2024. No 4 (16). Pp. 43–50. DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-43-50

Введение

Феномен братьев-юкагиров Семена Николаевича, Гаврила Николаевича и Николая Николаевича Куриловых уникален тем, что в закономерности преемственности литературного наследия, семейного, генетического, мировоззренческого интеллектуального опыта, каждому из них удалось сохранить неповторимость и индивидуальность своего творчества и доказать, что двуязычная литература может занимать ведущую роль в формировании национального самосознания. Художественное наследие Куриловых на русском и юкагирском языках, начиная с первого юкагирского романа Семена Курилова «Ханидо и Халерха», в равной степени передает этнокультурный код нации, ныне юкагирская литература Якутии рассматривается как система с устойчивым национально-историческим ядром. Этническое самоопределение – это первооснова, через призму которой Куриловы оценивают все то, что наблюдают в себе, в своем творчестве и деятельности, посвященной формированию представлений общества о самобытности юкагиров.

По свидетельству Николая Курилова, только с выходом романа Семена Курилова впервые они поменяли запись в советском паспорте в графе национальность «с эвенов на юкагиров». Картотека Семена Курилова о юкагирах, знающих язык и культуру, включала 449 имен, поэтому он называл себя «Юкагир-450». С каждым годом этот список становился все меньше, но мечта Семена Курилова сбылась, «слово «юкагир» узнал весь мир». Благодаря Гаврилу Курилову–Улуро Адо и Николаю Курилову, юкагирский язык, находящийся на грани исчезновения, приобрел практический алфавит и письменность. Основу любого национального языка составляет литературный язык, в этом плане становление новописьменной литературы является результатом сознательного, созидательного и целенаправленного творчества.

Национальное мировидение Куриловых прослеживается через устойчивые средства и приемы художественной образности, национальную топику и концептосферу. В этом плане ярко выраженное лирическое начало проявляется в создании неповторимого по своей красоте и глубине образа тундры как реально-географического и символического пространства. По мысли Д. С. Лихачева, природа всегда является «выражением души народа», а «пейзаж страны элементом национальной культуры» [1, с. 71]. Топос тундры как «хронотоп, пространственно-временной континуум» [2], как текстопорождающий и семантический центр – это не просто пейзажное описание природного пространства, унаследованного с детства, даже больше, это философско-эстетическая категория, некая основа духовной, культурной и исторической самоидентификации. Поэтически тундра сближается с архетипом «дом матери», в котором звучат наставления – «слова отцовы» (Н. Курилов), голоса «предков, ставших телом тундры» (Г. Курилов).

В первом юкагирском романе-трилогии «Ханидо и Халерха» Семена Курилова, эпично повествующем о тяжелом прошлом народов Крайнего Севера, с первых страниц материализуется мифопоэтический и философский образ тундры: «Суровая тундра простирается между сибирскими реками Индигиркой и Колымой. Суровы все тундры, но эта – озерная, самая северная» [3, с. 3]. Место действия разворачивается в колымской тундре, а именно близ озер Большое и Малое Улуро, в которой издревле юкагирский тордох соседствует с чукотской ярангой и эвенскими чорама дьо.

По мысли Льва Гумилева, именно реальное географическое пространство откладывает неизбежный отпечаток на ментальность любого этноса, формирует психологический облик его представителей, этнокультурные и онтологические характеристики [4]. Эти представления о художественном пространстве текста нашли отражение в работах Р. Барта [5], В. Н. Топорова [6], Ю. М. Лотмана [7], Ю. Б. Борева [8].

Формирование новописьменной юкагирской литературы

Истоки юкагирской литературы берут начало в очерковом повествовательном жанре, написанном Николаем Ивановичем Спиридоновым–Тэки Одулоком, первым юкагиром, получившим высшее образование и ученую степень. Путевой очерк «На Крайнем Севере» явился результатом экспедиций писателя 1925–1928 гг., в котором собранный фактический материал получил своеобразное художественное выражение с присущим Тэки Одулоку историзмом мышления. Существует единственно распространенное мнение считать его исключительно документальным, географо-этнографическим. Композиционно он построен по модели путевого дневника, обладает ярко выраженным художественным началом, что позволило нам охарактеризовать его как путевую прозу, выделив жанровые маркеры травелога [9].

Впервые очерк «На Крайнем Севере» был издан в 1933 г. под рубрикой «Библиотека странствий и путешествий». Путешествия можно назвать литературным метажанром, в основе которого лежит описание путешественником достоверных сведений о каких-либо землях, странах, народах в форме заметок, дневников, очерков, мемуаров. Т. Одулок описывает свои перемещения и впечатления, записывает размышления по поводу увиденного, при этом появляется особый тип путешественника-патриота. Автор испытывает искреннюю любовь к бескрайним камчатским, чукотским, колымским землям, особенно к долинам реки Ясачная на Колыме, в которых «каждый лес, каждый островок, каждый кустик на этой территории являются вехами, указывающими нам путь» [10, с. 103].

Появление жанра очерка, как и повести «Жизнь Имтеургина-старшего», обусловлено стремлением рассказать горькую правду о бедствиях коренных малочисленных народов. В предисловии очерка автор напрямую констатирует: «Я их привожу с единственной лишь целью – показать читателю центра лицо нашей северной, совершенно оторванной от остального мира, жизни» [10, с. 103]. В повести это проявляется через внешние и внутренние конфликты Имтеургина, его семьи как цепи закономерных исторических потрясений. В этом плане нарастание драматизма, усиление событийного развертывания действия, психологически напряженного, несмотря на простоту повествования, является показателем жанрового развития. Типичные факты существования Имтеургина-старшего обобщают целые жизненные явления, судьбы целых родов северян повествуют об их страданиях и постулируют «право на голос».

Далее в 1960-х гг. достижением национальной прозы стал роман «Ханидо и Халерха» Семёна Николаевича Курилова, который создан с опорой на национальные легенды и предания на материале повседневной жизни. Через судьбы юноши Ханидо (Орлёнок) и девушки Халерхи (Чайка) писатель изображает историческую судьбу своего народа. Писатель мастерски использовал сюжеты, образы, принципы изображения героев и сюжетостроения, берущие начало в фольклоре.

С великим именем Гаврила Николаевича Курилова–Улуро Адо связано создание письменности юкагирского языка так, как он является автором первого букваря. Псевдоним поэта в переводе с юкагирского языка означает «Сын озера». Письменность юкагирского языка разработана в 1970 г. на основе русского алфавита, а также норм графики и орфографии языка тундренных юкагигов. Официально литературный язык был принят в 1983 г., а впервые использован в книге стихов Улуро Адо, вышедшей в 1969 г.

Г. Н. Курилов впервые в юкагирской литературе написал поэмы «Капли пота», «Письма матери», «Человек и Красный Зверь», «Незакатное солнце», «Нунни», «Гул

Нявалданныя», «Идилвей». Поэтическое образное мышление, сенсорная и визуальная насыщенность стихов оказались знаковыми чертами юкагирской поэзии в целом, той «визитной» карточкой, которая и определяет национальное своеобразие этнической словесной культуры. В новой книге Г. Н. Курилова–Улуро Адо «Ангелы мои с драгоценными дарами» (2024), благодаря мемуарному повествованию, читатель ближе соприкасается с биографией поэта, творческой и личной судьбой гениального человека. Сама жизнь поэта заслуживает целого романа-эпопеи, так как у него действительно драматическая судьба, как и судьба юкагирского народа, наполненная испытаниями, неугасающим пламенем таланта и любви, искренности и тайны. Книгу отличает исповедальность и выстраданность каждой строки, в которой слышится боль за вымирающий исчезающий народ. Поэт заставляет прислушаться и проникнуться голосом своего страдающего народа («Одуматься бы нам», «Тоска аборигена»). В его творческом наследии проявилась душа народа, животворящая память, правда самого факта истории.

Лирика Улуро Адо изобилует описанием Севера как «ойкуменного чуда», в котором «снега милое скрипенье», «серебром течет ночное небо», «старинной песни нежная строка», «предки, ставшие телом тундры», «крылья духа», «нескончаемый праздник», «танцующий стерх», «песня чистой любви» и другие живые метафоры в особом чувстве духовной идиллии и ностальгии по ушедшему времени и людям, которые жили в нем. Мотив реки жизни, выражающий глубинные духовные связи человека с родным пространством, ярко раскрывается в творчестве поэта. Персонифицированный образ родной реки в стихотворении «Милая Лабунмэдэну» (юкагирское название реки Большая Чукочья), воспринимается в качестве топоса, формирующего судьбу юкагира и целого народа: «Без тебя для юкагира / нет, как нет, земли и неба / нет всего большого мира!». Архетипический смысл восприятия реки кроется в сказании о богатыре, великом охотнике, вожаке кочевья Эдилвее, родоначальнике юкагирского рода, который родился и жил на реке Лабунмэдэну. Размышляя о судьбе народа, его прошлом, настоящем и будущем, авторы обращаются к категории исторической архаичной памяти. Г. Курилов–Улуро Адо признается: «И начал вымирать мой народ, – безмерно честный, – прожив на вечной мерзлоте аж десять тысяч лет». Необходимо отметить, что во всем творчестве Куриловых ощущается эта зачастую изнурительная борьба за право оставаться юкагирами, со своим этническим самосознанием и языком, оставаться со своим малочисленным, но сильным народом во всех радостях и горестях, отстаивать идеалы добра и справедливости, а также свое место в литературе и свою творческую индивидуальность.

Творчество Николая Курилова отличается расширением сферы функционирования художественных текстов, так как он работает в различных литературных жанрах: от лирической поэзии до рэп-текстов, от документальной прозы до фэнтези, детских и драматургических произведений. Все эти разнообразные формы стали выражением внутреннего «Я» художника, образным отражением и освоением мира, продиктованы биографическими, историческими и литературными реалиями.

«Юкагиром родился, помни... Будь достойным имени предка, юкагир – вадул», – говорит Курилов. Творцом языка является народ, сохранение юкагирского языка – это сохранение юкагирского «Я», поэтому многие стихи поэт посвятил величию родного языка. Поэт как будто кричит нам во весь голос о спасении языка и самого народа. «Юкагирский язык мой, / Какой же ты сильный и древний! / Не смогли погresti тебя / Тысячелетий пласты: / Прорастали слова твои, / Словно большие деревья, / Из-под стонов ушедших веков, / Из глухой мерзлоты...». Возрождение и дальнейшее развитие юкагирского языка должны стать национальной идеей. Под влиянием языкового окружения более многочисленных народов, вместе с обогащением и усвоением доминирующих языков, происходит вытеснение родного языка, в результате этнос утрачивает свой язык и культуру. Проблема исчезновения «миноритарных» языков под влиянием внешних факторов, социально-демографических условий функционирования,

приводит и к оскудению творческого потенциала. Писатель внимательно относится к первоначальному этапу формирования личности – детству, поэтому мотив взросления и становления героя становится сквозным в его творчестве.

Многочисленные детские произведения автора, которые очень близки к устно-поэтическому творчеству, фольклорным текстам юкагирских сказок и сказаний, повести, стихи, пьесы, авторские сказки, опубликованные в книгах «Живу в тундре» (1985), «Каникулы в тундре» (1987), «Морошка и солнце» (1994), «Лук и стрелы» (2022) и других обращены к подрастающему поколению, в среде которых идет утрата национального видения и восприятия мира. Юкагирская культура показывает лучшие образцы российской детской литературы, передающей воспитательные ценности, не зависящие от идеологических установок, несмотря на то, что детская литература как культурное явление в целом на сегодняшний день испытывает кризис.

Интерес Николая Курилова к образам детей связан с самим жизненным материалом, размышлениями об историческом будущем. Особое значение для этнопедагогики представляют народные игры, одна из них, - «олени на пальцах», стала основой сюжетно-композиционной организации одноименной пьесы Курилова. Это драматическое произведение делает отсылку к фольклорной, этнографической, культурологической составляющей детской игры. «Долгие и длинные, темные полярные ночи и дни юкагиры коротали при отблеске костра, горевшего круглые сутки. В такие периоды домашние игры скрашивали их быт. В первую очередь сюда можно включить игры пальцами, например: «силки», поиск «потерявшегося» пальца, перетягивания мизинцами, изображение силуэтов животных, «перекидывание суставных костей» [11, с. 110].

Рисуя образы детей в пьесе «Олени на пальцах», автор показывает, что речь современных детей изобилует американским сленгом и жаргонизмами, что они больше знакомы с популярными героями американских боевиков, чем с героями сказок. Национальная игра «олени на пальцах» как путь к познанию мира, лежит в основе сюжета, обучает творческой активности и изображению повадок животных, возвращает к истокам народной культуры. Авторская идея заключается в том, что ролевая игра должна привести детей к приобретению необходимых умений, чтобы «легко жить в тундре».

Художественное пространство тундры представляет собой онтологическую «модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [12, с. 440]. Картины северного пространства автор наполнил словесными и зримыми образами и ассоциациями: «как эхо», «свет любви моей», «суровой тундры сила», «два крыла», «счастливей, чем птица», «тысячелетий пласты», «небесная пыль», «цветы и травы тундры», «огонь сияний», «глухая мерзлота», «мир красоты», «оленьи хрипы, топота копыт», «наше счастье», «наследье» и другими. По словам Ю. М. Лотмана, этот «язык пространственных представлений» в литературном творчестве «принадлежит к первичным и основным» [12, с. 447]. Специфика изображения тундры связывается с аутентичным и значимым историческим знанием своих корней, сближением внешнего (природного) и внутреннего (душа лирического героя) планов, обязательным наличием зрительного восприятия: «Родная тундра, нет тебя просторней, / Так тосковал, и думал не однажды, / Что так бы мне в родной народ врасти, / Как эти травы и цветы... И каждой, / Пусть и скромной песней в душах прорасти». Зрительное восприятие тундры как необъятного простора, в котором нет предела или границы, неотделимо от метафизического представления о полноте бытия и свободе. Понятие простора как формы, по замечанию исследователей, можно отнести к непереводаемым явлениям, понятным только носителям культуры, «указывающим не только на неопределенную форму пространства, но и на нечто, имеющее для человека экзистенциальную ценность» [13, с. 53].

Пространственная организация семантики простора тундры, «необъятной, родной, нехоженной, разноцветной, мерцающей, скромной, мудрой, могучей, воздушной,

суровой, лунной, весенней, осенней», организуется в лирическом тексте по горизонтали-вертикали: «как много здесь простора и покоя», «и небо здесь высокое такое, / посмотришь – кружится голова». Таким образом, визуальные образы тундры в национальной картине мира связаны не только со зрительным и эмоционально-чувственным компонентом, а в значении необходимости самого существования: «Где хороши поля, леса и реки, да тундры нет? / Но что без тундры я?!».

Мастерство Курилова в пейзажной лирике заключается в его таланте как художника, тонко передающего красками самые неприметные и еле уловимые оттенки северной природы. Художественному слову всегда присущи олицетворение и изобразительное начало, но, тем не менее, не все поэты создают картины в воображении и «рисуют их словами». Живописность – это продукт художественного видения мира. Поэтому неотъемлемой чертой поэтики творчества Николая Курилова является живопись или рисунок словом, метафоричность и визуальность поэтического слова.

Всю бы тундру, возможно,
Перенёс на холсты.
По весне я летаю
И рисую во сне...
Наяву – лишь мечтаю
Побывать в вышине.
Чтобы взору открылся
Простор вековой,
Чтоб на холст опустился
Мазок золотой!

Созерцание и визуализация живописного ландшафта тундры во взаимодействии красок, природных форм, линий, цвета, света, запахов, при которой возникает впечатление полноты и богатства, многообразия и изменчивости ее неприметного и статичного на первый взгляд мира.

Есть короткое стихотворение, посвященное ледоходу, в котором каждое слово – метафора с индивидуальным характером.

Тают снежные седины,
Просыпается река
Словно стадо, ходят льдины.
Чешут спины и бока

Утром – новая картинка
Стихла светлая река
Заезавшаяся льдинка
Догоняет облака.

Благодаря ассоциативному воздействию на воображение и чувства читателя, в таком миниатюрном стихотворении зримость словесного образа ледохода настолько ощутима, что превращается в ожившую картину. Сравнение как один из способов осмысления действительности, а также как форма художественного мышления выражает идею национального мировосприятия. Раскрывается авторская репрезентация образа северной реки во время ледохода, в которой национально-специфическим фрагментом языковой картины мира стало употребление логически (семантически) несовместимых слов в поэтическом сравнении: «словно стадо ходят льдины», чешут друг об друга бока. Поэт воспроизводит не просто момент ледохода, а лаконично показывает его в движении, когда очертания картины и ее краски меняются. Находит яркое экспрессивное средство оценки, что приводит к своеобразной персонификации образов «льдинок»: «заезавшаяся льдинка догоняет облака».

Образ родины в творчестве Курилова тесно соотнесен со сквозным образом матери, который не только биографичен, но и архетипичен, так как концентрирует в себе древнейшие представления о семье и о мироздании, следуя архетипической модели «мать – дитя (сын)». Основоположник юкагирской литературы Н. И. Спиридонов–Тэки Одулок свидетельствовал о том, что женщина является центральной фигурой юкагирской семьи. По словам Г. Н. Курилова, в традиционной культуре тундренных юкагиров есть устойчивый круг образов, символизирующих мифологические представления, связанные с женской сущностью: «Хурууд-ииваа» – «Небо-мать», «Йэрпэйэд-абучиэ» – «Солнце-Бабушка», «Киндъэд-абучиэ» – «Луна-Бабушка», «Лукунбурэбэ-абучиэ» – «Земля-Бабушка», «Лавйэд-абучиэ» – «Вода-Бабушка», «Энуд-абучиэ» – «Река-Бабушка», «Чавуд-ииваа» – «Море-Мать».

Мать в творчестве Куриловых выступает хранительницей и покровительницей дома, в ее образе заключена ностальгическая память о семейных и этнических традициях, ценностях, прикосновение к сакральности ровдуги юкагиров. Образ матери придает пространству, окружающему лирического героя, устойчивость и стабильность – «мой юкагирский дом родной, дом матери моей».

Заключение

Для новописьменных северных литератур Якутии характерно не только ускоренное становление, но и формирование в условиях нескольких языков, якутского, русского, эвенского, эвенкийского и юкагирского. Это исторически закономерные явления, при чем взаимодействия и взаимовлияния становятся одним из существенных факторов развития. В период отсутствия письменности, юкагирские писатели смогли представить с помощью письменного слова чужого языка иной образ национального мира и этно-фольклорный уровень мышления национального героя. Юкагиры заговорили о себе и своей жизни в уникальных произведениях на русском языке, в разрезе литературного пограничья. Это путевой очерк «На Крайнем Севере» (1933), повесть «Жизнь Имтеургина-старшего» (1934) Н. И. Спиридонова–Тэки Одулока, роман «Ханидо и Халерха» С. Курилова (1969).

Юкагирский литературный язык прошел небольшой, но очень яркий путь в своем развитии, учитывая, что фактически нет разрыва между созданием письменности и литературным языком. Творчество Гаврила Николаевича и Николая Николаевича Куриловых на родном языке говорит о том, что в живом юкагирском языке достаточно художественных средств для создания новых, интересных, выразительных произведений.

Л и т е р а т у р а

1. Лихачев, Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачев // Избранные работы: в 3 т. Т. 2. – Ленинград : Худож. лит., 1987. – С. 418–494.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 424 с.
3. Курилов, С. Н. Ханидо и Халерха / пер. с юкагир. Р. Палехова. – Москва : Сов. Россия, 1988. – 623 с.
4. Гумилев, Л. Н. Этносфера : история людей и история природы. – Москва : Прогресс, 1993. – 543 с.
5. Барт, Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – Москва : Прогресс, 1989. – 616 с.
6. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст : семантика и структура. – Москва, 1983. – С. 227–284.
7. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста // Ю. М. Лотман // Об искусстве. – Санкт-Петербург : Искусство – СПб, 1998. – С. 14–285.
8. Боров, Ю. Теория литературы. Т. IV / Ю. Боров // Литературный процесс. – Москва, ИМЛИ РАН, 2001. – 624 с.
9. Бурцева, Ж. В. Путевой очерк Тэки Одулока «На Крайнем Севере»: проблемы жанра и литературного картирования / Ж. В. Бурцева // Северо-восточный гуманитарный вестник. – 2020. – № 1. – С. 123–130.

10. Одулок, Т. На Крайнем Севере : Под полярными созвездиями / Т. Одулок. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1987. – 432 с.
11. Карасева, Г. И. Игра как фактор этнической идентификации коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) / Г. И. Карасева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 4. – С. 110–112.
12. Лотман Ю. М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя / Ю. М. Лотман // Избранные статьи: В 3 т. – Таллин : Александра, 1992. – Т. 1. – 478 с.
13. Лишаев С. Пространство простора / С. Лишаев // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Философия Филология. – 2010. – № 2(8). – 50–69.

References

1. Lihachev, D.S. (1987). Notes on Russian. In: Lihachev, D.S. *Selected Works*, in 3 Volumes. Vol. 2. Leningrad: Khudozhestvennaya Literatura, pp. 418–494. (In Russian)
2. Bahtin, M. M. (1979). *Aesthetics of Verbal Creativity*. Moscow: Iskusstvo. (In Russian)
3. Kurilov, S. N. (1988). *Khanido i Khalerxa*. Moscow: Sovetskaya Rossiya. (In Russian)
4. Gumilev, L. N. (1993). *Ethnosphere: the History of People and the History of Nature*. Moscow: Progress. (in Russian)
5. Bart, R. (1989). *Selected Works: Semiotics. Poetics*. Moscow: Progress. (In Russian)
6. Toporov, V. N. (1983). Space and Text. In: Toporov, V. N. *Text: Semantics and Structure*. Moscow, pp. 227–284. (In Russian)
7. Lotman, Yu. M. (1998). The Structure of a Literary Text. In: Lotman, Yu. M. *About Art*. St. Petersburg: Iskusstvo, pp. 14–285. (In Russian)
8. Borev, Yu. (2001). The Theory of Literature, Vol. 4. In: Borev, Yu. *Literary Process*. Moscow: IMLI RAN. (in Russian)
9. Burseva, Zh. V. (2020) Teki Odulok's Travel Notes "In the Far North": the Issues of Genre and Literary Mapping. *North-Eastern Humanitarian Herald*, 1, pp. 123–130. (In Russian)
10. Odulok, T. (1987). *In the Far North: Under the Polar Constellations*. Yakutsk: Yakutsk Publishing House. (In Russian)
11. Karaseva, G. I. (2010). Game as a factor of ethnic identity for indigenous small-numbered peoples of the Sakha Republic (Yakutia). *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 4, pp. 110–112. (In Russian)
12. Lotman, Yu. M. (1992) The Problem of Artistic Space in Gogol's Prose. In: Lotman, Yu. M. *Selected Articles*: In 3 volumes. Tallinn: Alexandra. (In Russian)
13. Lishaev, S. (2010). The Space of Vastness. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series Philosophy Philology*, 2(8), pp. 50–69. (In Russian)

ОХЛОПКОВА Жанна Валерьевна – к. филол. н., с. н. с. Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН ФГБУН ФИЦ «ЯНЦ СО РАН».

E-mail: gvburtseva@mail.ru

Zhanna V. OHLOPKOVA – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS.